

Черныш Юлия Анатольевна

КАТЕГОРИИ "ОБЩНОСТЬ" И "СУБЪЕКТ" В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются методологические проблемы использования категории "территориальная общность", обусловленные существованием ее различных смысловых аспектов. Сравниваются разные авторские подходы к пониманию данного термина, даются характеристики территориального поведения, выделяется его субъект. Утверждается, что в социальном плане территория всегда должна быть отрефлексирована субъектами территориального взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/7/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 153-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 316.013

Социологические науки

В статье рассматриваются методологические проблемы использования категории «территориальная общность», обусловленные существованием ее различных смысловых аспектов. Сравняются разные авторские подходы к пониманию данного термина, даются характеристики территориального поведения, выделяется его субъект. Утверждается, что в социальном плане территория всегда должна быть отрефлектирована субъектами территориального взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: территориальная общность; территориальное поведение; субъект территориального поведения; коммуникация; территориальный интерес.

Черныш Юлия Анатольевна, к. соц. н.

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара
ulia177@yandex.ru*

КАТЕГОРИИ «ОБЩНОСТЬ» И «СУБЪЕКТ» В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ[©]

Социально-пространственная организация общества представлена территориальными общностями и системой отношений между ними. Актуализация проблем изучения территориальных общностей и социально-территориального поведения обусловлена современными социально-политическими процессами, связанными с появлением значительного числа различных по своей природе территориальных образований. Возрастание роли региональных сообществ в жизни государства объективно способствовало усилению внимания к их территориальному поведению.

В зарубежной социологии изучение территориальных общностей началось после окончания Второй мировой войны, что было связано, прежде всего, с крушением колониализма, появлением новых независимых государств, формированием современной, сложно структурированной миросистемы.

В отечественной науке, начиная с 1990-х годов, территориальная общность подверглась глубокому и всестороннему научному анализу. Однако и в настоящее время нет единого понимания сущности категории «территориальная общность». Одно из первых ее определений принадлежит польскому социологу Я. Щепаньскому: это «общность, члены которой связаны узами общих отношений к территории, на которой они проживают, и узами отношений, вытекающих из факта проживания на общей территории» [5, с. 160]. Некоторые авторы разносят понятия «территориальная общность поселения» и «региональная общность», используя в качестве критерия вид труда. Первую образуют люди, занимающиеся преимущественно либо сельским, либо промышленным трудом, вторая представляет все виды общественного разделения труда. По сравнению с территориальной региональная общность является более широкой и сложной – фактически, это региональная модель всей общественной системы с теми или иными региональными особенностями [1, с. 40-42]. Можно сказать, что по своей внутренней структуре территориальные общности «...представлены двумя уровнями пространственной организации: первичным поселением (по месту жительства и приложения труда) и вторичным, региональным, представляющим собой объективно сложившуюся взаимосвязь поселений, их определенную общность и, соответственно, определенную общность людей, представляющих данный регион» [2, с. 158].

В рамках экономической социологии территориальная общность – это «относительно самостоятельная ячейка территориальной структуры общества, включающая, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую этой группой часть жизненного пространства с ее природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой инфраструктурой» [4, с. 31]. Критериями выделения территориальной общности, с этой точки зрения, являются: а) территориальная концентрация населения на относительно компактной территории; б) пространственная обособленность; в) социально-экономическая целостность; г) самодостаточность производственной и непроизводственной сфер для удовлетворения основных потребностей населения; д) однородность условий функционирования локальной общности и порождаемая единством специфика качественного состояния населения и среды его жизнедеятельности; е) осознание большинством жителей принадлежности к данной территориальной общности, наличие общих интересов, формирующих определенные типы поведения территориальной группы [Там же, с. 33-34].

Таким образом, можно предположить, что основным субъектом территориального поведения является территориальная общность. Именно в ней в процессе социального взаимодействия индивидов и групп происходит выработка социокультурных норм, традиций, обычаев, опосредующих то или иное поведение, формируются базовые нормы и модели территориального поведения людей. Вместе с тем, в социальном пространстве территории действуют и другие субъекты, роль которых в ее идентификации и презентации может быть очень значительной. Кого же в принципе можно отнести к субъектам территориального поведения?

С точки зрения социологии, территориальное поведение субъектов детерминируется, во-первых, территориальной рефлексией, во-вторых, самоидентификацией на данной территории. Рассматривая проблему максимально широко, можно предположить, что субъектом территориального поведения является любой рефлекслирующий территорию индивид или группа. Однако уровень осмысления и, соответственно, уровень субъектности у разных индивидов и групп будет различным. Так, для маленького ребенка освоенная, осознаваемая территория – это дом, в котором он живет, и двор, в котором он гуляет. Территориальное поведение подростка предполагает значительное расширение его жизненного пространства до размеров, как минимум, населенного пункта, в котором он проживает. Как правило, сюда входят и ближайшие окрестности – места прогулок, походов, детские лагеря, а также части других поселений, которые подросток посетил с экскурсиями или в которых проживают его родственники. Нужно отметить, что для многих людей рефлекслируемая ими территория до конца жизни не преодолевает границ их населенного пункта. В то же время, развитие транспортной инфраструктуры и увеличение возможностей территориального перемещения как в хозяйственно-деловых целях, так и в рамках досуга, приводят к постоянному расширению жизненного пространства практически до размеров всей планеты. Однако лишь в ряде случаев территориальная детерминация социального поведения достигает такого уровня, что проявляется в стремлении субъектов, как отдельных акторов, так и социальных групп, контролировать определенную территорию, распространяя на нее референтные для них социокультурные нормы. Нужно отметить, что за пределами контролируемой субъектами территории эти нормы перестают быть обязательными для них, то есть являются территориальными. Общеизвестна территориальная привязка криминальных группировок, стремящихся контролировать экономическую деятельность предприятий и частных лиц, хозяйствующих на «подведомственной» им территории села, города, городского района, а иногда и административного района и области.

Говоря в целом, любое поведение априори территориально, но «территориальная заряженность» поведения разных субъектов существенно различается. Территориальное поведение отдельного индивида – низшего уровня. Чаще всего он лишь адаптируется к существующим нормам, воспроизводя ту или иную его модель, например, городской или сельский образ жизни. Субъект социально-политического и экономического поведения, например, чиновник или политик, имеет больше возможностей как для коррекции территориального поведения зависимых от него людей, так и для извлечения дополнительной выгоды из подконтрольной ему территории. Вместе с тем, его активность также имеет существенные ограничения, поскольку может варьироваться лишь в пределах, уже заданных обществом. Даже высшее должностное лицо территории – мэр, губернатор, президент, выступая в качестве субъекта на межрегиональном или международном уровне, вынужден считаться с целым рядом условий, определяемых подконтрольной ему территорией. С одной стороны, к ним можно отнести экономические ресурсы, которые обеспечивают те или иные возможности влияния, с другой стороны, немаловажную роль играет уровень доверия и поддержки территориальной общности. Поэтому именно последняя в наиболее полном смысле может рассматриваться как субъект территориального поведения.

В целом, содержание понятия «субъект территориального поведения» определяется рамками конкретных исследовательских задач. Если в чисто теоретическом анализе не является принципиально важным, кто именно действует на территории, используется термин «социальный субъект» или «субъект территориального поведения». Если же возникает необходимость конкретизировать тип субъекта, то уточняется, что это отдельный индивид, актор, социальная группа, т.е. коллективный субъект или территориальная общность. В наиболее общем виде под субъектом территориального поведения подразумевают индивидуального или коллективного деятеля, демонстрирующего то или иное поведение, если оно «а) опосредованно социокультурными нормами территории его проживания и поведения; б) сопровождается извлечением и использованием территориальных ресурсов (от природных, например, полезных ископаемых, до социальных, например, дислоцирования по отношению к Центру государства); в) рефлексруется самим деятелем как территориальное» [3, с. 48].

Территориальное действие как разновидность социального действия всегда несет на себе отпечаток природно-географических и социальных особенностей региона. Своеобразие территориального социального действия обусловлено тем, что в процессе взаимодействия индивидов, возникающего в пространстве города, района или края, образуется не похожая на другие система социальных связей, которая, в результате, и приводит к возникновению территориальной общности. Каждая такая общность имеет ряд отличительных особенностей, что определяет своеобразие территориального социума. К ним относят, в первую очередь, социально-демографические характеристики, этнический состав населения, историко-культурное своеобразие, особенности политического управления, уровень развития экономики и структуру производства. В связи с этим, основные характеристики социального действия в рамках каждой территории проявляются по-разному. С точки зрения социального действия, территориальное поведение можно рассматривать как совокупность действий отдельного индивида, социальной группы или территориальной общины в целом, которая включает субъект и объект действия, а также организованное пространство взаимодействия, т.е. территорию. При этом нужно учитывать и особенности характеристик субъекта, и территориальные ресурсы, всегда имеющие свою специфику.

Субъекты территориального поведения формируются благодаря двум факторам: во-первых, закреплению населения за определенной территорией ввиду размещения на ней объектов трудовой и хозяйственно-бытовой деятельности. Во-вторых, возникающим на этом основании общим интересам населения,

по необходимости сплывающим, обособляющим и, в каком-то смысле, противопоставляющим данную локальную группу другим территориальным общностям. Пространственные представления людей формируются в значительной степени в процессе коммуникации. В свою очередь, пространственная рефлексия является одним из факторов, порождающих территориальное поведение социального субъекта. Чувство территории следует рассматривать как один из социокультурных факторов формирования личности. В процессе социализации формируется пространственное сознание, ощущение места себя и других на данной территории. Проявляясь в категориях «мой город», «моя земля», «мой край», чувство территории должно быть свойственно каждому человеку.

В рамках территориальной общности формируется также представление о границах социально одобряемого, допустимого и отклоняющегося поведения. Одним из значимых критериев для этого выступает территориальный интерес [Там же, с. 60]. Полагая, что потребности всех людей имеют антропогенный характер, а потому совпадают и не имеют территориальной привязки, можно считать, что разные модели территориального поведения обуславливаются не разным набором потребностей, а неодинаковыми возможностями для их удовлетворения на разных территориях. Осознание того, что данная территория не обеспечивает реализацию той или иной потребности, порождает территориальный интерес, который и опосредует территориальное поведение субъектов. Можно также отметить, что, интегрируя на базе местных локальных интересов лиц, занимающих в обществе разное социальное положение, территориальные общности выполняют в социуме функцию общественной солидарности.

Список литературы

1. Доленко Д. В. Территориальное устройство общества. Саранск, 1993. 100 с.
2. Молевич Е. Ф. Общая социология: курс лекций. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. 328 с.
3. Рязанцев И. П., Завалишин А. Ю. Территориальное поведение россиян. М.: Гаудеамус, 2006. 456 с.
4. Сергиенко А. М., Троцковский А. Я. Социально-территориальная структура региона. Барнаул, 1996. 235 с.
5. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.

CATEGORIES “COMMUNITY” AND “SUBJECT” IN CONTEXT OF TERRITORIAL BEHAVIOUR

Chernysh Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Sociology

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics in Samara
ulia177@yandex.ru

The article discusses the methodological problems of the category “territorial community” use caused by the existence of its various sense aspects. Different authors’ approaches to the understanding of the term are compared, the characteristics of territorial behaviour are given, its subject is singled out. The author argues that in social sense territory should always be reflexed by the subjects of territorial interaction.

Key words and phrases: territorial community; territorial behaviour; subject of territorial behaviour; communication; territorial interest.